

УДК 332, 336

DOI: 10.34670/AR.2024.38.22.018

Склонность к сбережению как показатель уровня жизни населения единого социально-экономического пространства

Лефтеров Николай Анатольевич

Младший научный сотрудник,
Институт экономики Российской академии наук,
117218, Российская Федерация, Москва, просп. Нахимовский, 32;
e-mail: kolya.lefterov@mail.ru

Аннотация

Состояние финансовой системы страны одновременно является как производной экономического роста, так и его фактором. Её развитие неразрывно связано с повышением благосостояния населения. Накопление богатства зачастую возможно только после удовлетворения базовых потребностей человека, и чем больше потребностей удовлетворяется, тем больше средств идёт на сбережение. В этом смысле, сбережения и склонность к сбережению можно рассматривать как хороший инструмент оценки уровня жизни населения. Особенно это полезно при сравнении и сопоставлении экономики регионов в пределах единого социально-экономического пространства. В статье склонность населения к сбережению рассматривается как один из показателей финансовой системы страны, который может быть использован в вопросах обеспечения единства социально-экономического пространства.

Для цитирования в научных исследованиях

Лефтеров Н.А. Склонность к сбережению как показатель уровня жизни населения единого социально-экономического пространства // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Том 14. № 6А. С. 150-162. DOI: 10.34670/AR.2024.38.22.018

Ключевые слова

Склонность к сбережению, среднедушевые денежные доходы населения, рублёвые вклады физических лиц, социально-экономическое пространство, финансовые институты, банковский сектор, процентная ставка по вкладам.

Введение

Сбережения (S) в макроэкономике являются важной экономической категорией наряду с потреблением. Джон Мейнард Кейнс в своих работах утверждал, что сбережения есть функция дохода: $S = f(Y)$. Из этого следует мысль, что чем больше доходы населения, тем больше его сбережения, так как после удовлетворения своих основных потребностей среднестатистический человек стремится сохранить часть средств для будущего потребления. Хотя потребление с ростом доходов и растёт, его доля снижается за счёт того, что темпы роста сбережений более высокие. Благодаря такой закономерности, мы можем исследовать уровень жизни населения различных регионов, что очень важно для обеспечения единства социально-экономического пространства. Эта закономерность в рамках данной работы выражается показателем средней склонности к сбережению (APS).

Польза APS заключается в том, что, будучи относительным показателем, он опирается на реальные доходы населения, в отличие от абсолютных, таких как объём сбережений, что очень важно в контексте сравнения и сопоставления данных по разным субъектам. Помимо этого, данный показатель помогает выявить регионы, где соотношение средней склонности к сбережению со среднедушевым денежным доходом не соответствует общему тренду, благодаря чему такие регионы можно выделить для отдельного изучения и выявления их важных социально-экономических особенностей.

В рамках данного исследования в роли сбережений выступают рублёвые банковские вклады физических лиц, так как они являются одним из самых распространённых и стабильных инструментов в российском финансовом секторе. Среднедушевые денежные доходы населения (E) используется для расчёта APS , а также в качестве объясняющей переменной ($X1$) для уравнения линейной регрессии, где APS – это зависимая переменная Y .

Основная часть

Рациональное распределение экономических ресурсов между регионами страны является одной из важнейших основ обеспечения единства социально-экономического пространства. Вновь созданная стоимость распределяется посредством финансовых отношений, складываемых между экономическими субъектами. Государство может выступать одним из ключевых механизмом перераспределения общественного продукта посредством прямых и косвенных налогов [Дадашев, 2023, С. 13], однако, бюджетная и налоговая политика являются далеко не единственными факторами развития финансовых отношений и финансовой системы. Важную роль также играют общее экономическое состояние и география региона, степень развития институтов, численность населения, естественные агломерационные процессы и так далее.

Финансовая система состоит из 6 основных элементов: деньги, финансовые инструменты, финансовые рынки, финансовые институты, государственные регулирующие органы и центральный банк [Cecchetti, Schoenholtz, 2015, 3]. Коммерческие банки наряду с инвестиционными и страховыми компаниями являются одним из наиболее значимых финансовых институтов. Роль коммерческих банков в экономике раскрывается, в том числе, в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности»: «Банк – кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц,

размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц».

Коммерческий банк может осуществлять и другие финансовые операции, но ключевыми для экономики являются ведение банковских счетов, кредитование и привлечение средств во вклады. В результате рынок банковских услуг можно рассматривать как совокупность различных рынков, которые классифицируются не только по типу предоставляемых услуг, но и по клиентскому сегменту (например, население, нефинансовые и финансовые организации). Изучение каждого из рынков как в совокупности, так и отдельно друг от друга помогает в исследовании различных аспектов единого социально-экономического пространства. К примеру, объём банковских вкладов, располагаемый среднестатистическим жителем региона, может быть одним из индикаторов уровня жизни в этом регионе.

В рамках данной работы в качестве базового показателя исследования был выбран рублёвый банковский вклад и другие привлеченные средства физических лиц в рублях с учётом средств на счетах эскроу (далее рублёвые вклады/депозиты).

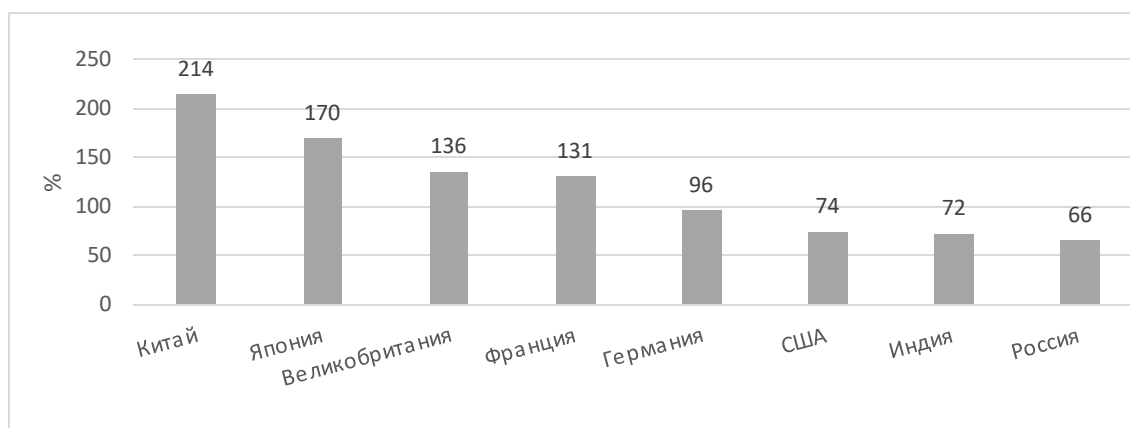
Перед тем как перейти к самому исследованию обоснуем следующие моменты:

- выбор финансов в качестве объекта исследования;
- предпочтение банковского сектора другим финансовым институтам;
- выбор рынка банковских вкладов физических лиц;
- ограничение исследования только вкладами в национальной валюте.

Исследование уровня жизни населения по регионам через призму финансов и финансовой системы обосновано тем, что финансовые отношения являются производной общего экономического состояния страны. Иными словами, чем более развито производство и потребление различных экономических благ, тем лучше состояние финансовой системы. Это неоднократно было доказано экономистами, в частности, в своей работе «Финансы и рост: Шумпетер может быть прав» Кинг Р.Г. и Левин Р. доказали эмпирическую связь между отдельными показателями финансового развития и экономического роста. В ходе исследования было выявлено, что показатели уровня развития финансового сектора сильно коррелируют с ростом и скоростью накопления физического капитала, а также с ростом эффективности распределения капитала [King, Levine, 1993]. Более того, Кинг Р.Г. и Левин Р. пришли к выводу, что развитие финансовой системы, в свою очередь, также стимулирует экономический рост. Таким образом, часто формируется «замкнутый круг», который в условиях рыночной экономики может обречь слаборазвитые регионы на постоянную экономическую отсталость, что недопустимо в рамках единого социально-экономического пространства страны.

В приведённом исследовании выбор банковского сектора среди прочих финансовых институтов связан со спецификой финансовой системы России. Влияние банковского сектора в отечественной экономике несопоставимо выше, чем у того же фондового рынка. Доктор экономических наук Н.И. Берзон утверждает следующее: «Особенностями развития банковского сектора в России являются высокий уровень концентрации капитала, централизация финансовых потоков, большая степень влияния государства на движение финансовых потоков через банки с государственным участием, низкий уровень конкуренции» [Берзон, 2016, 36]. В его исследовании от 2016 года показано, что доля коммерческих банков в финансовых активах страны выросла с 58,5% до 66,4% за период 2005-2015 гг. [Берзон, 2016, 36]. Сегодня, по данным ЦБ РФ, доля банков в совокупных активах финансовой системы снижается, но на конец 2023 года всё ещё составляет 76%. Несмотря на это, финансовая глубина российской экономики, рассчитываемая как отношение банковских активов к ВВП страны,

ниже, чем у самых крупных экономик мира (рисунок 1).

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного Банка

Рисунок 1 – Активы¹ депозитных банков в нефинансовом секторе к ВВП страны за 2021 г.

У тех же США относительно невысокое значение данного показателя компенсируется хорошо развитым фондовым рынком. То есть, можно сказать, что сегодня у финансовой системы России имеется значительная зона роста.

Что касается рублёвых вкладов физических лиц, то они на 01.01.2024 года составили 46,63 трлн. руб. или 27,26% от номинального ВВП за 2023 год против 13,99 трлн. руб. на 01.01.2014 или 20,98% от номинального ВВП за 2013 год (Расчёты на основе данных Банка России и Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Рост в номинальном выражении равен 3,3 раза, а с учётом инфляции рост двухкратный. Это подчёркивает возрастающую роль населения в финансовой системе страны за счёт роста его сбережений.

Наконец, выбор именно рублёвых вкладов в качестве базового показателя обусловлен следующими причинами:

- доля рублёвых вкладов на конец 2023 года составила более 90% вкладов населения;
- отсутствие жёстких ограничений по национальной валюте и её бóльшая стабильность внутри России;
- актуальная, точная и достоверная информация от Банка России, включающая данные по регионам;
- самый популярный вид финансовых вложений у населения России.

Большая часть населения нашей страны выбирает простые и стабильные финансовые инструменты для сбережения и приумножения своих денежных средств. По данным Банка России, на 1 января 2024 года структура финансовых активов сектора «Домашние хозяйства» была следующая: депозиты – 36%, акции и прочие формы участия в капитале – 34%, наличная валюта – 16%, прочие активы – 14%. Хотя акции и составляют до трети всех финансовых активов населения, они сосредоточены в руках самой богатой части граждан. По данным Boston

¹ Под активами здесь подразумеваются требования к внутреннему реальному нефинансовому сектору, который включает центральное, региональное и местное правительство, нефинансовые государственные предприятия и частный сектор

Consulting Group, в 2020 году доля финансовых активов сверхбогатых людей с состоянием более 100 млн долларов (500 человек) составляла 40% от общего объема финансовых активов всех россиян². Значительная часть этих активов приходится на акции, из-за чего данный финансовый инструмент обладает меньшей репрезентативностью в контексте исследования благосостояния населения регионов и единства социально-экономического пространства.

Также нельзя не упомянуть, что весной 2022 года из-за введенных санкций и прочих ограничений население обналичило часть своих вкладов, особенно валютных. Доктор экономических наук и директор Института экономики РАН Головнин М.Ю. отмечает следующее: «В результате введенных Центральным банком ограничений средства с валютных счетов были сняты и переведены в наличную иностранную валюту, либо остались заморожены на них (в части, превышающей доступный для снятия лимит). Как следствие эффектов снятия средств и укрепления рубля доля депозитов в иностранной валюте в денежной массе в широком смысле снизилась с 20,9% в начале 2022 г. до 12,7% к 1 ноября 2022 г.» [Головнин, 2023, 9]. Он также утверждает, что резкое повышение ключевой ставки ЦБ с 9,5 до 20% в самом конце февраля 2022 г., позволило вернуть средства населения на рублёвые депозиты, которые после воздействия внешних шоков стали активно изыматься из банковского сектора. В итоге банковскую систему удалось в целом сохранить, тогда как рынок ценных бумаг ощутил серьёзные потрясения [Головнин, 2023, 14]. Таким образом, рублёвые банковские вклады сохранили свою значимость и как финансовый инструмент, и как статистический показатель для такого рода исследований.

Несмотря на то, что совокупный объём банковских вкладов и размер вкладов на душу населения являются весьма хорошими показателями в макроэкономическом анализе, в том числе, при сравнении уровня жизни населения разных регионов в рамках единого социально-экономического пространства, они не учитывают такие важные аспекты как масштаб цен, внутреннюю трудовую миграцию, теневую экономику и прочие факторы. На наш взгляд, средняя склонность к сбережению является более точным показателем в данном вопросе. В своё время Джон Мейнард Кейнс предположил, что на определённом этапе роста доходов темпы прироста сбережений начинают опережать темпы прироста потребления, из-за чего меняется структура распределения получаемых средств. В наиболее общем виде формула средней склонности к сбережению выглядит следующим образом:

$$APS = S \div Y$$

Где: S – сбережения

Y – доход [Воронин, 2024, 49]

В настоящей работе средняя склонность к сбережению (APS) рассчитывается как отношение среднегодового прироста рублёвых вкладов физических лиц (в среднем на одного человека) к среднедушевому денежному доходу населения за соответствующий год (E). Здесь показатель APS был рассчитан для всех субъектов РФ за период с 2019 по 2023 гг., а для наглядности часть полученных расчётов представлено в таблице 1.

---

² РосБизнесКонсалтинг – Эксперты оценили стоимость активов 500 «сверхбогатых» россиян [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/economics/10/06/2021/60c0c14f9a79476c014a3263> (дата обращения 05.07.2024)

Таблица 1 – Средняя склонность к сбережению (APS) по федеральным округам за 2023 г.

Регион	Среднедушевой среднегодовой денежный доход, руб./год (Е)	Среднедушевой среднегодовой прирост сбережений, руб./год	APS
Российская Федерация	637 668	50 949	7,99%
Центральный ФО	856 308	91 154	10,65%
в т.ч. Москва	1 390 116	204 299	14,70%
Северо-Западный ФО	694 680	58 074	8,36%
в т.ч. Санкт-Петербург	860 952	94 158	10,94%
Южный ФО	539 064	34 893	6,47%
Северо-Кавказский ФО	421 032	13 271	3,15%
Приволжский ФО	496 116	31 779	6,41%
Уральский ФО	638 808	38 990	6,10%
Сибирский ФО	513 360	32 587	6,35%
Дальневосточный ФО	685 104	41 807	6,10%

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и ФСГС (Росстата)

В целом, чем выше доход, тем больший процент от него направляется во вклады в качестве сбережений. Выше всего склонность к сбережению в Центральном и Северо-Западном федеральных округах, а ниже всего в Северо-Кавказском федеральном округе.

На начальном этапе исследования были использованы панельные данные по каждому субъекту Российской Федерации³ за период с 2019 по 2023 гг. – всего 425 наблюдений. Значения коэффициента корреляции представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Коэффициент корреляции между среднедушевым денежным доходом и APS по российским регионам за период с 2019 по 2023 гг.

Регионы	Коэффициент корреляции
Все регионы	0,38
отдельно по:	
регионам Центрального федерального округа	0,77
регионам Северо-Западного федерального округа	0,62
регионам Южного федерального округа	0,51
регионам Северо-Кавказского федерального округа	0,40
регионам Приволжского федерального округа	0,45
регионам Уральского федерального округа	0,07
регионам Сибирского федерального округа	0,82
регионам Дальневосточного федерального округа	0,0017
Все регионы с учётом их веса в совокупном приросте рублёвых вкладов физ. лиц по всей России (взвешенная корреляция)	0,85

Источник: составлено автором на основе данных Банка России и ФСГС (Росстата)

Данные по всем 85 регионам дают коэффициент корреляции равный 0,38, что указывает на умеренно слабую связь между двумя показателями. Если учитывать вес каждого региона в суммарном годовом приросте всех рублёвых вкладов физических лиц России, то взвешенный

³ В исследовании не учитывается статистика по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям

коэффициент корреляции равен 0,85. Это подтверждает прямую связь между доходом и средней склонностью к сбережению, и может указывать на то, что такая закономерность лучше всего прослеживается благодаря наиболее богатым и финансово развитым регионам, таким как Москва и Санкт-Петербург. Однако, для целей данного исследования автор исходит из предпосылки о равнозначности всех наблюдений по каждому региону.

Важно отметить, что представленные расчёты носят предварительный и вспомогательный характер, поскольку не учитывают возможную автокорреляцию и другие требования статистического анализа. Их главная задача – определить регионы, которые должны быть исключены из дальнейшего исследования, так как значения их показателей являются явными выбросами.

К систематическим выбросам были отнесены данные по Ханты-Мансийскому автономному округу (ХМАО), Ямало-Ненецкому автономному округу (ЯНАО), Республике Саха (Якутия), Камчатскому краю, Магаданской области, Сахалинской области, Чукотскому автономному округу и Чувашской Республике. К случайным выбросам были отнесены данные по Ненецкому автономному округу (НАО) за 2020 год. Перечисленные наблюдения-выбросы были исключены из дальнейшего исследования и не используются при построении модели линейной регрессии.

Нельзя однозначно ответить на вопрос относительно крайне слабой корреляции показателей по данным регионам, но на основе проведённых исследований можно предположить следующие возможные причины:

- сложные климатогеографические условия;
- высокая стоимость жизни;
- значительная доля трудовых мигрантов (включая внутреннюю миграцию в России);
- специализация на добыче полезных ископаемых;
- другие причины.

Почти все перечисленные субъекты находятся на отдалённых и труднодоступных территориях с арктическим и субарктическим климатом. Это, в свою очередь, означает высокие логистические издержки, в том числе, трудности с доставкой и хранением продуктов, сложности в строительстве и поддержании инфраструктуры, высокие коммунальные расходы. Эксперты аналитического проекта Tinkoff Data в своём исследовании определили города с самыми дорогими коммунальными услугами: Нарьян-Мар (НАО), Анадырь (Чукотский автономный округ), Магадан (Магаданская область), Якутск (Республика Саха), Петропавловск-Камчатский (Камчатский Край), Москва, Ханты-Мансийск (ХМАО), Салехард (ЯНАО), Сургут (ХМАО)⁴. Эти же города кроме Ханты-Мансийска и Сургута в 2023 году вошли в топ городов России с самой высокой стоимостью жизни по индексу стоимости жизни от Росстата⁵.

Другим важным фактором может быть высокая доля трудовых мигрантов, которые положительно влияют на региональную статистику доходов, но полученные деньги направляют в свои регионы, изымая из местной экономики. В статье «Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий» Единак Е.А. и Ксенофонтов Д.М. отмечают

---

⁴ РосБизнесКонсалтинг – Названы города России с самой дорогой и дешевой коммуналкой в 2024 году [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/6620e54e9a79476ef7ee8c7e> (дата обращения 15.07.2024)

⁵ Росстат – индекс стоимости жизни [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/price> (дата обращения 02.07.2024)

прямую зависимость между специализацией региона на традиционных отраслях (добыча полезных ископаемых, строительство, сельское хозяйство, транспортировка и хранение) и долей трудовых мигрантов в структуре экономики региона. Рассматривая азиатскую часть России, авторы отдельно выделяют субъекты с самой высокой долей трудовых мигрантов, что в целом совпадает со списком регионов, которые были исключены из дальнейшего исследования. Так, в Тюменской области (за счёт НАО), где на добычу и строительство приходится больше 70% ВРП, доля трудовых мигрантов достигает 20%, в Чукотском АО – более 12%, в Магаданской области и Республике Саха около 10%. В Камчатском крае и Сахалинской области менее 5% [Единак, Ксенофонтов, 2023, 171]. Стоит отметить, что даже доля в 5-10% является значительной, так как трудовые мигранты здесь чаще всего задействованы в ключевых производствах. Как итог, для Дальневосточного и Уральского федеральных округов характерно отрицательное сальдо перераспределения денежных средств, то есть, деньги изымаются из их экономики в пользу регионов «доноров» рабочей силы [Единак, Ксенофонтов, 2023, 180]. Одним из таких регионов «доноров» является Чувашская Республика, где более 12% работников мигрируют в другие регионы, что частично может объяснить почему по данному региону отмечается высокий прирост вкладов при относительно низких доходах населения.

Среди прочих возможных причин несоответствия прироста рублёвых вкладов физических лиц объёму денежных доходов можно выделить чрезмерную валютизацию банковских депозитов в отдельных регионах. Так, в Ханты-Мансийском автономном округе доля валютных вкладов на конец 2023 года составила 30%, что гораздо больше, чем в среднем по России (8%) и отдельно по Москве (13,5%). Высокая валютизация банковских вкладов в ХМАО требует особого внимания, так как может свидетельствовать о потенциальных угрозах единству социально-экономического пространства страны, основой которого является национальная валюта.

Нельзя однозначно утверждать, что вышеперечисленные факторы являются главной причиной отклонения от общего тренда, но опираясь на представленные аргументы, это вполне возможно. Таким образом, применение показателя APS теоретически может помочь в выявлении регионов, для которых оценка уровня жизни населения и её интерпретация в силу различных причин затруднены и требуют дополнительного внимания.

Если Дж. Кейнс рассматривал сбережения как функцию от дохода, то представители классической и неоклассической школы считали, что сбережения определяются процентной ставкой. Сегодня главной целью Банка России является таргетирование инфляции, а основным инструментом денежно-кредитной политики – ключевая ставка. Руководство ЦБ РФ неоднократно заявляло, что рост ставки призван сократить спрос, в том числе, за счёт роста сбережений населения. «Когда мы повышаем ключевую ставку, это с определенным лагом транслируется в кредитные и депозитные ставки и влияет на желание людей сберегать или тратить» – Э.С. Набиуллина [Банк России – Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России от 15.12.2023, [www...](#)]. Исходя из всего этого, мы не можем игнорировать такую потенциально важную переменную, учитывая, что за 5 лет денежные доходы населения увеличились в 1,5 раза, а средняя склонность к сбережению в 3 раза.

В качестве второй независимой переменной модели была использована средневзвешенная процентная ставка по привлеченным кредитными организациями краткосрочным рублёвым вкладам физических лиц в разрезе федеральных округов (RDS). Решение опираться на ставку по краткосрочным вкладам было принято постольку, поскольку они составляют более 90% всех

рублёвых вкладов населения. К сожалению, в официальной статистике отсутствуют данные по каждому региону, поэтому приходится делать сильное допущение, экстраполируя ставку по федеральному округу на входящие в него регионы.

Наконец, перейдём непосредственно к самой модели. Для того, чтобы модель не подвергалась сильному влиянию редких случайных выбросов по отдельным регионам и имела большую предсказательную способность в долгосрочной перспективе, значения по обеим переменным были усреднены (среднее за период с 2019 по 2023 гг.), в результате чего вместо панельных данных получены перекрёстные, где одно наблюдение соответствует одному региону. Коэффициент корреляции между показателями представлен в таблице 3.

Таблица 3 – Матрица корреляции

	APS (Y)	E (X ₁)
E (X ₁)	0,71	
RDS (X ₂)	0,48	0,25

Источник: рассчитано автором

Итак, между среднедушевым денежным доходом и средней склонностью к сбережению существует довольно сильная корреляционная связь. Процентная ставка по краткосрочным рублёвым вкладам (RDS) также влияет на среднюю склонность к сбережению, но заметно ниже, что, в том числе, может быть обусловлено ранее упомянутыми ограничениями (известны ставки по вкладам только по федеральным округам). Для наглядности была отдельно исследована зависимость между APS и RDS по федеральным округам в контексте временных рядов, используя среднегодовые значения показателей, в результате чего выяснено, что рост процентной ставки действительно умеренно влияет на рост склонности к сбережению ($R = 0,57$). В то же время, коэффициент корреляции среднегодовой ключевой ставки ЦБ РФ и APS составил 0,51. Одинаковая для всей страны ключевая ставка, в разной степени влияет на средние проценты по рублёвым вкладам регионов. Так, в 2023 году средневзвешенная ставка по Центральному федеральному округу составила 7,71%, а по Северо-Кавказскому ФО только 6,95%.

Результаты регрессионного анализа по 77 регионам с использованием двухфакторной линейной модели представлены в таблице 4.

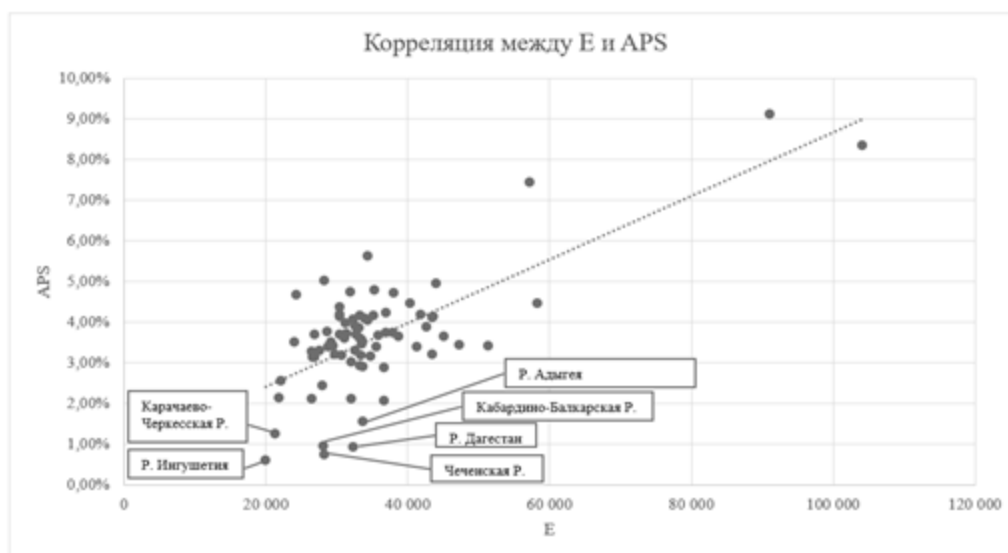
Таблица 4 – Свойства модели линейной регрессии с независимыми переменными E и RDS, и зависимой APS

Формула	$-0,151977 + 0,0000006941 X_1 + 2,94064 X_2$		
Наблюдений	77	Доверительный интервал	0,95
Множественный R	0,78	R-квадрат	0,6
Значимость F	< 0,001	Автокорреляция	отсутствует
Гетероскедастичность	отсутствует	Распределение остатков	нормальное
Мультиколлинеарность	отсутствует	средняя ошибка аппроксимации (MAPE)	25,2%
	Y-пересечение	X1	X2
P-Значение	0,000164	0,000000000002	0,000071
t-статистика	-3,971108681	8,423855756	4,209040034

Источник: рассчитано автором

Полученная модель объясняет 60% вариации зависимой переменной APS и является статистически обоснованной. Средняя абсолютная ошибка аппроксимации вполне приемлема

для макроэкономической модели (обоснованный прогноз) [Lewis, 1982, С. 40]. Эту ошибку можно уменьшить, тем самым, увеличить прогностическую точность модели, но для этого потребуется исключить из анализа ещё несколько регионов, для которых средняя склонность к сбережению низкая даже по меркам группы регионов с относительно небольшим среднедушевым денежным доходом (рисунок 2).

Источник: составлено автором

Рисунок 2 – Диаграмма рассеяния для 77 субъектов России по показателям E и APS

Как видно, помимо регионов ДФО в основном низкая склонность к сбережению характерна для субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Это может быть обусловлено различными причинами, начиная от низких реальных доходов и заканчивая социально-культурными аспектами, такими как, уровень доверия к банковской системе и предпочтение наличным денежным средствам. На диаграмме есть ещё регионы, которые заметно отклоняются от линии тренда, и логично, что их поэтапное исключение из исследования будет приводить к росту точности прогноза модели в обмен на снижение её функциональности. В качестве примера, были исключены ещё 7 регионов, выделенных на рисунке 2, и построена уже однофакторная линейная модель регрессии (таблица 5).

Таблица 5 – Свойства модели линейной регрессии с независимой переменной E и зависимой APS

Формула	0,01338 + 0,0000006945 X1		
Наблюдений	71	Доверительный интервал	0,95
Множественный R	0,75	R-квадрат	0,56
Значимость F	< 0,001	Автокорреляция	отсутствует
Гетероскедастичность	отсутствует	Распределение остатков	нормальное
Мультиколлинеарность	отсутствует	средняя ошибка аппроксимации (MAPE)	16,14%
	Y-пересечение	X1	
P-Значение	0,00001	< 0,00001	
t-статистика	4,748	9,4386	

Источник: рассчитано автором

Средняя ошибка аппроксимации снизилась до 16,14%, что соответствует хорошему уровню прогноза [Lewis, 1982, С. 40].

Какой из моделей следует отдать предпочтение, зависит от целей и задач исследования. Главным же здесь является то, что автору удалось доказать наличие прямой зависимости между доходом и процентной ставкой с одной стороны и склонностью к сбережению с другой. Связь между показателями оказалась достаточно хорошей и статистически значимой, благодаря чему можно построить линейную модель и с определённой погрешностью предсказать APS для большинства регионов.

Полученные результаты могли бы стать основой для будущих исследований, направленных на расширение используемой базы данных, поиск дополнительных объясняющих переменных и повышение предсказательной точности модели, что в свою очередь полезно в изучении состояния и перспектив развития единого социально-экономического пространства.

Заключение

В ходе исследования экономико-статистических данных по таким показателям, как среднедушевые денежные доходы населения, рублёвые банковские вклады физических лиц и процентные ставки по ним, была обнаружена положительная корреляционная связь между величиной денежных доходов населения и средней склонностью к сбережению, что подтверждает одно из ключевых положений теории Кейнса на примере российских регионов. Благодаря этому мы можем рассматривать среднюю склонность к сбережению как один из показателей оценки уровня жизни населения, что весьма полезно в вопросах управления единым социально-экономическим пространством.

В связи со сказанным выше, показатель APS будет интересен не только в оценке и прогнозировании потребительского поведения населения, но и при выявлении важных особенностей некоторых регионов, влияние которых может приводить к отклонению отдельных экономических процессов в этих регионах от общих трендов.

Данная работа также обращает внимание на важные аспекты российской финансовой системы. Так, было сказано, что банковский сектор играет решающую роль в финансовой системе России, а население предпочитает сбережения в виде рублёвых банковских вкладов.

Разработка конкретных мероприятий по улучшению российской финансовой системы и повышению уровня жизни населения не были задачами исследования, но исходя из контекста проделанной работы, нельзя не отметить, что государственная социально-экономическая политика должна стремиться к увеличению реальных доходов населения и снижению экономического неравенства между регионами, в результате чего будет расти склонность к сбережению. Но чтобы накопленные свободные средства могли трансформироваться в инвестиции и экономический рост, требуются развитые финансовые институты. Финансовая система России должна активно развиваться, чтобы качественно выполнять свою распределительную функцию. В противном случае сохранить единство социально-экономического пространства будет гораздо сложнее.

Библиография

1. Cecchetti S.G., Schoenholtz K.L. Money, Banking, and Financial Markets / S.G. Cecchetti, K.L. Schoenholtz. – 4th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2015. – P. 3
2. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right / R.G. King, R. Levine // The World Bank Policy

- Research Working Paper Series. – 1993. – №1083. – 49 p.
3. Lewis C.D. Industrial and business forecasting methods / C.D. Lewis – London; Boston: Butterworth Scientific, 1982 – P. 40
  4. Банк России – веб-сайт мегарегулятора финансового рынка России [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cbr.ru/>
  5. Берзон Н.И. Банковский сектор России: вызовы, проблемы и перспективы / Н.И. Берзон // Финансы и бизнес. – 2016. – № 3. – С. 35-46
  6. Воронин А.Ю. Макроэкономика – I: учебное пособие / А.Ю. Воронин, И.А. Киршин. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — С. 49
  7. Всемирный банк – веб-сайт международной финансовой организации [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://databank.worldbank.org/>
  8. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы / М.Ю. Головин // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2023. – № 1. – С. 7-20. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_7_20 EDN: ВОЕIAN
  9. Единак Е. А. Межрегиональная трудовая миграция в России: моделирование и оценка последствий / Е.А. Единак, Д.М. Ксенофонтов // Проблемы прогнозирования. – 2023. – № 5(200). – С. 166-183
  10. РосБизнесКонсалтинг – веб-сайт медиагруппы [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>
  11. Росстат – веб-сайт федерального органа [электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>
  12. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. От 22.07.2024) «О банках и банковской деятельности», статья 1
  13. Финансы: учебник / под ред. А.З. Дадашева. — Москва: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2023. — С.13

Propensity to save as an indicator of the standard of living of the population of a single socio-economic space

Nikolai A. Lefterov

Junior Researcher,
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences,
117218, Russian Federation, Moscow, Nakhimovsky Ave., 32;
e-mail: kolya.lefterov@mail.ru

Abstract

The state of the country's financial system is both a derivative of economic growth and its factor. Its development is inextricably linked with the increase in the well-being of the population. Accumulation of wealth is often possible only after satisfying basic human needs, and the more needs are satisfied, the more funds are spent on savings. In this sense, savings and the propensity to save can be considered a good tool for assessing the standard of living of the population. This is especially useful when comparing and contrasting the economies of regions within a single socio-economic space. In the article, the population's propensity to save is considered as one of the indicators of the country's financial system, which can be used in matters of ensuring the unity of the socio-economic space.

For citation

Lefterov N.A. (2024) Sklonnost' k sberezheniju kak pokazatel' urovnja zhizni naselenija edinogo social'no-jekonomicheskogo prostranstva [Propensity to save as an indicator of the standard of living of the population of a single socio-economic space]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 14 (6A), pp. 150-162. DOI: 10.34670/AR.2024.38.22.018

Keywords

Propensity to save, average per capita income of the population, ruble deposits of individuals, socio-economic space, financial institutions, banking sector, interest rate on deposits.

References

1. Cecchetti S.G., Schoenholtz K.L. Money, Banking, and Financial Markets / S.G. Cecchetti, K.L. Schoenholtz. – 4th ed. – New York: McGraw-Hill Education, 2015. – p. 3
2. King R.G., Levine R. Finance and growth: Schumpeter might be right / R.G. King, R. Levine // The World Bank Policy Research Working Paper Series. – 1993. – №1083. – 49 p.
3. Lewis C.D. Industrial and business forecasting methods / C.D. Lewis – London; Boston: Butterworth Scientific, 1982 – p. 40
4. Bank Rossii – veb-sajt megareguljatora finansovogo rynka Rossii [Bank of Russia – website of the mega-regulator of the Russian financial market]. – URL: <https://cbr.ru/>
5. Berzon N.I. Bankovskij sektor Rossii: vyzovy, problemy i perspektivy / N.I. Berzon [The banking sector of Russia: challenges, problems and prospects] // Finansy i biznes [Finance and business] – 2016. – № 3. – pp. 35-46
6. Voronin A.Ju. Makroekonomika – I: uchebnoe posobie / A.Ju. Voronin, I.A. Kirshin. [Macroeconomics - I: textbook] – Moscow: INFRA-M, 2024. - p. 49
7. The World Bank - website of the international financial organization. – URL: <https://databank.worldbank.org/>
8. Golovnin M.Ju. Denezhno-kreditnaja politika Rossii: reakcija na novye vneshnie vyzovy / M.Ju. Golovnin [Russia's monetary policy: response to new external challenges] // Vestnik Instituta jekonomiki Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. – 2023. - № 1. - pp. 7-20. DOI: https://doi.org/10.52180/2073-6487_2023_1_7_20 EDN: BOEIAH
9. Edinak E.A. Mezhhregional'naja trudovaja migracija v Rossii: modelirovanie i ocenka posledstvij / E.A. Edinak, D.M. Ksenofontov [Interregional labor migration in Russia: modeling and assessment of consequences] // Problemy prognozirovanija [Problems of forecasting]. - 2023. - № 5 (200). - pp. 166-183
10. RosBiznesKonsalting – veb-sajt mediagruppy [RosBusinessConsulting - website of the media group]. – URL: <https://www.rbc.ru/>
11. Rosstat – veb-sajt federal'nogo organa [Rosstat - website of the federal agency]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>
12. Federal'nyj zakon ot 02.12.1990 № 395-1 (red. Ot 22.07.2024) «O bankah i bankovskoj dejatel'nosti», stat'ja 1 [Federal Law of 02.12.1990 № 395-1 (as amended on 22.07.2024) "On banks and banking activities", Article 1]
13. Finansy: uchebnik / pod red. A.Z. Dadasheva [Finance: textbook / edited by A.Z. Dadashev]. – Moscow: University textbook: INFRA-M, 2023. - p.13